

Николай Добролюбов

**Александр Васильевич
Суворов... Алексей
Васильевич Кольцов,...**

Николай Александрович Добролюбов

**Александр Васильевич
Суворов... Алексей
Васильевич Кольцов, его
жизнь и сочинения...**

«...Вот два чтения для юношества, совершенно разнообразные по своему содержанию. Одна толкует о знаменитом фельдмаршале и восхваляет его за то, что молодецки бил мятежных поляков и французов; другая знакомит молодых читателей с поэтом-прасолом, исполненным гуманных и скромных стремлений. Которая книга полезнее, которую скорее можно посоветовать дать в руки, например, двенадцатилетнему мальчику? Изложение в них обеих грамотно и большею частью просто... Но содержание обеих книжек полагает между ними неизмеримую разницу...»

Содержание

#1	0005
Примечания	0010

**Николай Александрович
Добролюбов
Александр Васильевич
Суворов... Алексей
Васильевич Кольцов, его
жизнь и сочинения...**

*АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ СУВОРОВ.
Сочинение В. Новаковского. Чтение для
юношества. СПб., 1858, в 8-ю д. л., 223
стр.*

*АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ КОЛЬЦОВ, ЕГО
ЖИЗНЬ И СОЧИНЕНИЯ. С портретом
А. В. Кольцова и картинками. Издание
книгопродавца А. И. Глазунова. Москва,
1859, в 8-ю д. л., 153 стр.*

Вот два чтения для юношества, совершенно
Вразнообразные по своему содержанию. Од-
на толкует о знаменитом фельдмаршале и
восхваляет его за то, что молодецки бил мя-
тежных поляков и французов;[1] другая зна-
комит молодых читателей с поэтом-прасо-
лом, исполненным гуманных и скромных
стремлений. Которая книга полезнее, кото-
рую скорее можно посоветовать дать в руки,
например, двенадцатилетнему мальчику? Из-
ложение в них обеих грамотно и большею ча-
стью просто, хотя в книге о Кольцове есть це-
лая глава, излагающая теорию лирической
поэзии, а в книге о Суворове встречаются до-
вольно подробные и не совсем простые изло-
жения военных действий. Но содержание обе-
их книжек полагает между ними неизмери-
мую разницу. В одной крестьянин с своими
песнями, в другой – фельдмаршал с своими
подвигами, чинами и орденами; в одной –
мирная, хотя и грустная, русская песня, в дру-
гой – напыщенные, громкие воинственные
оды; в одной – произвольная нужда, бед-
ность, житейское горе мужичка, в другой –
триумфы, великолепие и рядом с ними добро-

волью спартанская суровость жизни знаменитого героя; в одной – мирная, скромная деятельность, соединенная с внутренней, самостоятельной жизнью духа, в другой – громы войны, соединенные с отсутствием внутренней, человечески-нравственной деятельности и сопровождаемые только пожарами, убийствами, формальной дисциплиной... Пусть выбирают родители и воспитатели, какую книгу дать в руки своим детям!

Но не одно содержание различает две названные нами книжки: самый дух и направление каждой из них совершенно соответствуют своему содержанию. Книга о Кольцове, говоря о мужичке, проникнута сочувствием к крестьянскому сословию, к его положению, нуждам и горестям... Она признает человеческие права простолюдина и с негодованием отзывается о тех *образованных* людях, которые презирают мужика. Книга о Суворове, напротив, не лишена сословных предрасудков. В ней есть, например, такая фраза о детстве Суворова: «Никогда не искал, даже не желал он себе товарищей: смотреть не хотел на детские игры мужичков своей деревни. Ко-

нечно, мужички не могли быть товарищами сына генерала, хоть и в играх» (стр. 7).

То же противоречие и в нравственных понятиях двух книжек. Г-н Новаковский в своей книжке не раз принимается восхвалять великие достоинства дисциплины и безусловного послушания и очень хвалит суворовское правило: «Слепо повинуйся начальникам; не рассуждай о том, что велено, а исполняй»[2] (стр. 56). Книжка о Кольцове проникнута совершенно другим расположением. В ней мы находим, например, следующие строки: «Кольцов принадлежал к числу таких людей, которым необходима собственная, самостоятельная деятельность, и в этом заключается, между прочим, высокое превосходство его натуры. Есть люди, которые умеют повторять за другими то, что им сказано, умеют исполнить то, что велено, помнят и знают все, что услышали; но сами собою ничего не могут сделать. Такие люди навсегда останутся только исполнителями чужой воли, второстепенными, обыкновенными орудиями для общего дела и никогда не выйдут из ряда других, не будут руководителями ни в каком деле, не скажут

никакого нового слова. Напротив, есть другого рода люди, которые *никогда не хотят бес­сознательно и слепо следовать за другими, никогда не ленятся сами думать и действо­вать*, а стараются всегда пробовать собствен­ные силы на том поприще, какое им предо­ставляется. *От таких людей всегда можно ожидать дел замечательных»* (стр. 43). Ясно, что книжка о Кольцове хлопочет о развитии самостоятельности в детях и только такое развитие считает истинно полезным; книжка же г. Новаковского рассчитывает на детей по­слушных и благонравных – вследствие чего и представляет им в образец жизнь страшного для врагов, беспощадного русского героя.

Вообще мы не можем выразить особенного сочувствия нравственным началам книги г. Новаковского, выразившимся отчасти в са­мом выборе предмета. К чему внушать детям с ранних лет благоговение к физической си­ле? к чему обольщать их прелестями убийств и пожаров, совершаемых на войне? к чему вбивать им в голову барабанный патриотизм, заставляя их восхищаться тем, как мы били *крамольных французов и мятежных, небла­*

годарных поляков? Нет, гораздо лучше говорить им о людях менее блистательных, но более спокойных, более способных навести детскую мысль на благородные гражданские стремления,

Книжка о Суворове издана довольно грязно; книжка о Кольцове, напротив, издана очень опрятно и украшена несколькими очень изящно сделанными картинками. В виде приложения к биографии поэта в конце ее помещено семнадцать пьес, выбранных из полного собрания стихотворений Кольцова.

Примечания

Впервые – «Журнал для воспитания», 1859, № 8, отд. VI, стр. 109–111, за подписью Д-в.

В реакционной, монархической книжке В. И. Новаковского, написанной в «ура-патриотическом» духе, облик Суворова дан в извращенном виде. Как отметил Добролюбов, «нравственным началом» книги был «баранный патриотизм» и восхваление «прелестей убийств и пожаров, совершаемых на войне». О других книгах Новаковского для юношества см. рецензии Добролюбова в наст. томе («Этимологический курс русского языка») и во 2 томе наст. изд. («Михайло Васильевич Ломоносов»).

Автор статьи о Кольцове – сам Добролюбов (см. т. 1 наст. изд.).

Комментарии

Имеется в виду борьба царизма против Великой французской буржуазной революции и подавление польского восстания 1830–1831 годов.

[^^^]

Выражение приписано Суворову в официальном издании «Русскому солдату о Суворове», в котором суворовские правила преподносились в казенно-патриотическом, монархическом духе, извращалась подлинная их цель – воспитание воина-патриота (см. статью А. Н. Кочеткова в книге «Суворовский сборник», М., изд-во АН СССР, 1951, стр. 157–183).

[^^^]